

Однако мысли о том, что Фан Лин едва не сделал в его комнате то, чего не следовало, не давали Ло Юю покоя. Он был крайне раздражён, и ему даже не хотелось утешать Ло И. Схватившись за голову, он медленно направился в свои покои.

Фан Лин галопом мчался домой, но даже вернувшись в усадьбу, он не смог успокоиться. Он бросился в свою комнату.

Войдя, он с грохотом захлопнул дверь, заперся изнутри и никого не стал впускать.

В одиночестве человек часто становится наиболее искренним. Вспоминая всё, что произошло в комнате Ло Юя, Фан Лин чувствовал, как кровь приливает к лицу, а сердце бьётся чаще. Тело тоже испытывало странные ощущения.

— Что со мной происходит? Почему, даже зная, что он мужчина, я не могу остановиться? Аааа! Что происходит? Неужели я действительно заболел этой странной болезнью, называемой «мужской любовью»? Это невыносимо.

Фан Лин накрылся одеялом с головой, пытаясь не думать о том, что чуть не случилось, но, открывая или закрывая глаза, он не мог выбросить это из головы.

Услышав описание слугами, Фан Чжэн, встревоженный, отложил дела и немедленно поспешил к сыну. Однако он обнаружил, что Фан Лин заперся в комнате, не говоря ни слова и не шумя, совсем не так, как он обычно ведёт себя, когда злится. Сейчас он был спокоен, словно затишье перед бурей.

Чжу Цин подошёл ближе:

— Господин, неужели он повесился? Почему так тихо? Это не похоже на него.

Услышав это, Фан Чжэн побледнел. Повесился? Это невозможно, ведь это его единственный сын:

— Быстро, скорее, ломайте дверь! Живее!!

По приказу господина слуги бросились к двери и с силой выбили её.

— Молодой господин? Господин! Где он?

Войдя, они не увидели тело Фан Лина, висящее где-то, и все вздохнули с облегчением. Но где же он был?

Чжу Цин, хорошо знавший привычки Фан Лина, сразу подбежал к кровати и одним движением сдёрнул одеяло:

— Господин? Что с вами? Вы в порядке?

Фан Чжэн тут же подбежал к кровати и приказал слугам:

— Еще не зовёте врача? Быстро!

Фан Лин же с недоумением смотрел на своего отца:

— Что вы делаете?! Что-то случилось?

Чжу Цин помог Фан Лину сесть и объяснил ему суть дела:

— Дело в том, что господин увидел, что вы вернулись не в себе, и встревожился. Вы заперлись в комнате, и мы испугались, что с вами что-то случилось, поэтому вышибли дверь!

— Случилось? Разве я похож на того, с кем что-то случилось?! Всё в порядке, выйдите.

Фан Чжэн с нежностью посмотрел на своего послушного сына:

— А Лин, если на душе скверно, лучше выплесни злость на слугах, только не причиняй себе вреда!

Все были в недоумении. Что значит «можно выместить злость на слугах»? Вредить себе плохо, но вредить невинным людям тоже нехорошо! Вывод один: господин очень любит своего сына, но сейчас тот выглядит совершенно нормально, как будто ничего не произошло!

Фан Лин действительно успокоился. Накрывшись одеялом, он через какое-то время уснул.

Только что уснув, он увидел сон: ему приснилось, что он и Ло Юй, оставаясь мужчинами, живут в уединённом месте, и их жизнь полна счастья и гармонии. Поэтому, проснувшись, он тайно принял решение: даже если Ло Юй мужчина, он всё равно не может перестать его любить, и лучше следовать своему сердцу!

Он полюбил Ло Юя как человека, и его пол не имел значения.

Поэтому сейчас он снова превратился в того самого жизнерадостного юношу:

— Что случилось? Не волнуйтесь зря. Кстати, отец, я хочу с следующего месяца начать помогать тебе управлять делами усадьбы. Можно?

Фан Чжэн, глядя на сына, который словно повзрослел за один миг, был очень рад. Он подошёл и погладил Фан Лина по голове:

— У тебя такое благое стремление, отец, конечно, согласен! Но пока я здесь, не утруждай себя чрезмерно, ты ещё молод. Если что-то тебя тревожит, не держи в себе, я помогу тебе разделить тяжесть.

Фан Лин заставил себя улыбнуться. «Хе-хе, если бы вы, старик, знали, что я хочу заняться делами поместья, чтобы привести вам мужского зятя, вы бы всё так же поддержали? Хе-хе-хе. Ло Юй, этот господин идёт за тобой! Я заберу тебя!»

Два года спустя в кабинете усадьбы Фан сидел красивый молодой человек в чёрной одежде, на которого стоило взглянуть лишь раз, чтобы уже невозможно было отвести взгляд.

Не только его прекрасная внешность вызывала восхищение, но и зрелая мужская харизма, исходившая от него, сводила с ума.

Фан Лин перелистывал бухгалтерские книги за прошлый месяц и, взглянув на вошедшего, спросил:

— Чжу Цин, на сегодня есть план?

Чжу Цин положил на стол другую книгу и подумал:

— Гм, сначала мы осмотрим производство в поместье, поблагодарим рабочих, а затем примем старшего сына из нашего нового партнёра — усадьбы Ло, а после обеда мы...

Фан Лин, услышав о втором пункте, нахмурился и отложил книгу:

— Стоп. Какой второй пункт?

Чжу Цин склонил голову, странно глядя на своего господина:

— Да, а что? Это же правило нашего поместья: всякий раз, когда появляется новый партнёр, мы приглашаем его на обед. Разве я ошибся?

Фан Лин стукнул Чжу Цина книгой по голове:

— Ты не ошибся. Но ты забыл про одного человека!

Чжу Цин почесал затылок:

— А? Забыл человека? Кого? Я же помню вас, господин!

Фан Лин стиснул зубы:

— Эй! Я разве говорил, что ты меня забыл? Я говорю о госте, которого нам нужно встретить!

Чжу Цин покачал головой:

— Господин, я не знаю, что вы имеете в виду!

Фан Лин почувствовал, что играет на гуслях перед коровой, и перестал говорить загадками, перейдя сразу к сути:

— Ты помнишь того юношу в красном?

— Юношу в красном? Какого юношу? Не помню.

Фан Лин:

— Того, кого я раньше принял за девушку, Ло Юя, понял? Болван! А ещё ты мой главный управляющий!

Чжу Цин надул губы:

— Кто будет помнить человека, которого видел всего два раза? Я не такой, как вы, чтобы влюбляться в него.

— Что ты несёшь?! Не хочешь быть моим главным управляющим? Быстро иди подготовься!

— Господин, неужели вы всё ещё не забыли его? Я говорю, вы такой красивый, столько девушек хотят за вас выйти, зачем мучиться из-за этого?

— Эй! Дал тебе волю, и ты уже начальничать взялся, да? Совсем меня не уважаешь! Кто умнее, я или ты? Быстро идите и делайте своё дело, а ваш господин ещё не закончил!

Фан Лин с улыбкой смотрел на Чжу Цина, который ворчал как старая дева.

— Ох.

Чжу Цин неохотно вышел, но продолжал бормотать:

— Сам такой умный, а всё равно влюбился. Я же для него стараюсь.

Когда Чжу Цин ушёл, Фан Лин отложил книгу, подошёл к кровати, запустил руку под подушку и медленно вытащил красивый нефритовый амулет:

— Ло Юй, мы наконец встретимся. Я так долго ждал этого дня!

— Господин, прибыл господин Ло Юй из усадьбы Ло, — доложил слуга.

Фан Лин тут же вышел навстречу, повсюду ища знакомый силуэт.

Он был всё таким же ярким, как пламя.

Простое красное одеяние без остатка открывало всё величие красоты Ло Юя. Алый цвет зажёг сердце, которое давно спало.

Услышав шаги, Ло Юй обернулся и взглянул прямо в глаза Фан Лину. В глазах Фан Лина читались чувства, которые он испытывал к нему, и тоска, которую он скрывал. Но они всё ещё не могли преодолеть преграды, установленные природой.

Ло Юй слегка склонился в поклоне, считая это приветствием:

— Господин Фан.

Фан Лин подавил сильный порыв броситься вперёд и обнять его:

— Хм, давайте пройдем к столу, всё уже давно готово. Надеюсь, вы не будете в обиде.

Ло Юй огляделся по сторонам и рассмеялся:

— Как я могу быть недоволен таким приёмом? Господин Фан, вы шутите.

Любой мог увидеть, что банкетный зал был тщательно убран, и всё здесь было высочайшего качества.

<http://bllate.org/book/16920/1557995>